

Отзыв оппонента
на сочинение Прохорова Дмитрия Анатольевича
«Крымские караимы в эпоху Средневековья и в Новое время»,
представленное в Диссертационный Совет Д 900.006. 06 на базе Федерального
государственного автономного образовательного учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
на соискание ученой степени доктора исторических наук
по Специальности 07.00.03 — Всеобщая история
(История средних веков, Новая история)

Представленное диссертационное сочинение имеет несомненную актуальность в силу нескольких обстоятельств. Позвольте перечислить их с позиции этнологической оценки.

Во-первых, проблема диссертации имеет значение как обращение к проблематике этнической истории, что является одной из классически ведущих тем этнологии. В то же время, исследование этнической истории является одним из наиболее трудных проблем исторической науки, так не только требует применения сочетания различных исследовательских подходов, но и вызывает множество критических оценок в научных и околонаучных средах. Еще одной особенностью изучения этнической истории является то, что от исследователя требуются такое расширение хронологического диапазона, которое захватывает несколько эпох, обращение к проблематике этногенеза, в которой достаточно велика доля неоднозначных оценок, выстраивание авторской модели преемственности социальных и культурных явлений.

Во-вторых, данное диссертационное сочинение имеет значение как историко-культурное, т.е. этнографическое исследование, дающее комплексное освещение специфики этнической общности в нескольких исторических срезах, в данном случае расширяя традиционный этнографический подход.

В третьих, следует отметить обращение к истории и нескольким синхронным социокультурологическим описаниям общности, обладающей параметрами исключительной важности для этнологического подхода, такими как ее постоянная ограниченная численность при высокой внутренней сплоченности, развитие групповой исключительности через объединение этнического фактора с конфессиональным и вариантами этнопрофессионального, высокий индекс группового самосознания, активность в мультиэтнической и поликультурной среде, наличие этнической традиции,

выражающейся через разные социокультурные формы, функционально зависимые от эпохи. В исследовании этнических сообществ данного набора свойств, которые, несомненно, присущи крымским караимам, исследователь ближе всего подходит к стержневой проблематике этнологии.

Остается назвать еще одну характеристику актуальности работы Д.А. Прохорова, выделенную автором особо в свете того, что обращение к истории караимов имеет выраженную научную значимость, «поскольку до сих пор она является не только предметом научных дискуссий, но зачастую сопровождается малонаучными спекуляциями и полемикой, выходящей за рамки конструктивного диалога» (дисс. с. 4; автореф. С. 3). Стилистически данная причина в тексте работы заняла место главенствующего тезиса объясняющего значимость данного научного исследования, что, возможно не совсем правильно, так как мы все прекрасно понимаем, что никакое научное исследование не освобождает общественные дискурсы от ангажированности и следования политической конъюнктуре, в ходе же академического обсуждения ценность приводимого аргумента не является первостепенной.

Комплектация фактического материала, анализ его содержания, применение исследовательских методик, структура работы, разрешение поставленных задач в диссертационном сочинении Д.А. Прохорова соответствуют актуальности и значимости темы. По тексту Введения и 1-ой главы диссертации создается ясное представление об источниковой базе исследования и применяемом полном оформлении авторского подхода к рассматриваемой теме. В качестве объекта исследования выдвигается *этнокультурная история Крыма в эпоху Средневековья и Нового времени* и далее в диссертации показывается, что история Крыма была единым, но дискретным процессом, и в ее этнической составляющей соответствующей данному противопоставлению эпох.

В связи с поставленной двуединой целью, изучении истории и культуры караимов в эпоху Средневековья и Нового времени, их экономического положения и правового статуса в Крымском улусе Золотой Орды, Крымском ханстве и в Российской империи, а также определении места и роли караимов в общероссийском социуме после присоединения Крыма к России в 1783 г. (странно названных сюжетами – автореф. С.7) сформулированы предмет исследования, его задачи и хронологические рамки. При общем согласии с авторскими решениями возникает желание их некоторого уточнения:

- Уточнения относительно *предмета исследования*, (обозначенного как этноконфессиональная, социальная и экономически консолидированная группа – караимы, локализованная в рамках названных выше политических систем) в требовании

сохранения исторического динамизма, заявленного при формулировании объекта исследования, а также обозначенного ранее (особо перенос «центра предмета исследования» выражен в тексте автореферата с. 3-4) как центрального вопроса в контексте изучения прошлого караимов – проблемы *трансформации караимской идентичности*.

- Уточнения в области формулировки задач исследования, достаточно ясно связанных с двумя уровнями исследования, показывающими а) анализ и формирования авторской источниково-методической базы изучения динамизма этнокультурной идентичности караимов Крыма, и б) собственно исторический процесс ее эволюции;

- Уточнения в области хронологических рамок и градаций исследования, т.к. под формально определяемыми рубежами присутствуют разные историософские сущности а) под рубежом *terminus post quem* (XIII в. с необходимым расширением до VIII в.) – дату появления источникового факта - исторических свидетельств о присутствии караимов в Крыму б) под рубежом 1783 г. – дату не только включения караимов Крыма в состав населения России, но и начало трансформации караимов из группы традиционно-восточного мира в модернизирующуюся общность; в) под рубежом *terminus ante quem* – время приостановки тех этнических процессов, которые были характерны для имперской трактовки значения этнического фактора (автор склоняется к определению данного рубежа как даты Октябрьской революции во Введении и как времени начала XX в. в Заключении).

К числу положительных качеств диссертационного сочинения Д. А. Прохорова относится использование большого числа разнохарактерных источников. В первую очередь, диссертантом проработаны архивные материалы хранилищ Крыма, С-Петербурга, Москвы, Одессы, Николаева, Херсона, в которых диссертантом были выявлены малоизвестные и ранее не вводившиеся в научный оборот материалы, относящиеся к истории караимских общин Крыма и других регионов. Текст диссертации показывает, что автор последовательно и часто использует выявленные им сведения, аргументированно их применяя. С учетом того, что диссертация содержит характеристику почти каждого используемого архивного документа и аналитику использования сводов архивных документов в научной литературе, ее текст может быть признанным источниковедческим пособием по архивному делу для будущих исследователей сходной проблематики и для историков архивного дела Российской империи конца 18 – начала 20 вв.

Автор использует большое число письменных документов, группируя их необходимым образом. Можно отметить в целом выделение такой категории письменных источников, как документы, фиксирующие правовое состояние караимов Крыма в разные эпохи, что имеет значение не только в прямом понимании темы, но и как трактовка повседневности через юридические тексты, и как освещение Крымской поликультурной социально сложной региональной общности. Для изучения эпохи Средних веков большое значение имеют ханские ярлыки и фирманы, деловые и судопроизводственные документы, особо кадиаскерские книги времени Крымского ханства. Для российского периода истории много информации дали законодательные акты центральных органов власти Российской империи, особо те, которые относились к государственной политике относительно караимов и евреев, документы администрации Таврической губернии, документация ведомств, организаций и обществ различного рода. Судя по тому, как komponуются в текст диссертации и как положительно читателем осваиваются тексты, исходящие из свидетельств различного рода наблюдателей, побывавших в разное время в Крыму, можно согласиться с автором, что исторические описания, записки путешественников и дипломатов, сведения из мемуарной литературы, являются ценнейшим историческим источником.

Исследователь пользуется многими источниками, их круг богат, но, представляется, что несколько категорий источников должны быть особо отмечены в связи с темой диссертации. Это:

- Для эпохи Средних веков – археологические и эпиграфические памятники ряда центров средневекового Крыма – Чуфут-Кале, Мангупа, Солхата, т.к. они позволяют отметить факт и ранние границы присутствия в Крыму караимского сообщества, и также для Нового времени ряд источников для времени конца 18 – начала 20 вв;
- Документы, отражающие работу старейших краеведческих учреждений Крыма, Одесского общества истории и древностей и Таврической ученой архивной комиссии, как свидетельство связи изучения культуры караимов с исследованиями истории Крыма;
- Материалы периодической печати, и особо выпуски караимских журналов, выпускавшихся в начале 20 в. в Москве, Вильно, Евпатории, Луцке и Варшаве, как характеристику развития национального самосознания караимов, вошедшего в форму книжной культуры просветительских процессов эпохи модернизации;

- Данные этнографических наблюдений, позволяющие фиксировать элементы быта и культуры повседневности караимов, как и некоторые элементы этнокультурной специфики данной общности.

В многих случаях автору удается реконструировать целые совокупности историографических фактов, что происходит во всех главах работы. Особо в этом плане хотелось бы отметить создание просопоической базы данных о караимах, участниках боевых действий русской армии, имеющей значение в исследовании патриотических движений в российской истории.

Одним из несомненно положительных результатов, характеризующим данное диссертационное сочинение, следует признать указание на то, что фактически весь период пребывания Крыма в составе императорской России был отмечен постоянным и нарастающим вниманием образованной общественности Крыма к караимской проблематике как части интереса к истории Крымского полуострова.

Особо, конечно, следует обратить внимание на привлечение материала музейных коллекций, источника равноположенного с археологическими и эпиграфическими данными в процессах сохранения и изучения исторического наследия. Автор полностью владеет информацией о фондовом собрании ГБУ РК «Крымский этнографический музей», ГБУ РК «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник», ГБУК РК «Центральный музей Тавриды». В музейных собраниях изучены манускрипты, старопечатные книги, элементы убранства караимских кенас, предметы религиозного культа, украшения, предметы быта, фотографии и пр. документы. В диссертации и Приложении дается квалифицированное описание избранных музейных предметов, еще более подробно они описаны в специально труде автора, изданном отдельной книгой.

Конечно, стоит посетовать, что без внимания исследователя остались собрания музеев вне территории Крыма, в частности, небольшое, но представительное собрание Российского этнографического музея по бытовой культуре народов Крыма.

Положительно следует оценить предложенную диссертантом историографию изучения истории и культуры караимов Крыма в отечественной и зарубежной науке. Критика источников представляется квалифицированной, периодизация истории изучения вопроса – приемлемой, тезис о связи идей европейского Просвещения, определявших в значительной степени политику российского правительства в отношениях с населением «азиатских» присоединенных территорий, с активизацией интереса к древностям Крыма, в частности, древностей караимов – допустимым. В отношении последнего фактора следует отметить также местную специфику, состоявшую в более раннем становлении крымского

краеведения по сравнению с изучением древностей в других «азиатских» областях России. Автор показывает, что в согласии с мнениями других исследователей, с конца 1830 гг. лидерами караимского сообщества была инициирована деятельность известного собирателя иудейских древностей караимского газзана Авраама бен Шемуэля (Самуиловича) Фирковича, положившего начало созданию обширной коллекции караимских, еврейских и самаритянских рукописей, связанных с историей иудейских общин, в том числе и Крыма; с последней же четверти 19 в. развернулась масштабная деятельность многих российских и зарубежных учёных (А.С. Уваров, Ф.К. Брун, А.Я. Гаркави, Г.Л. Штрак, А.А. Куник, Э. Дейнард, Д.А. Хвольсон, В.Д. Смирнов и др.) по комплексному сбору исторических фактов, повлекшая за собой этнографические и фольклорные исследования в к. 19- н. 20 вв. (В.И. Филоненко, А.Н. Самойлович, В.А. Гордлевский, А.Е. Крымский, И.Ю. Крачковский, М.Н. Соколов, П.Я. Чепурина), проводившиеся в рамках российского востоковедения. (дисс. с. 54-74).

О масштабах историографического исследования диссертанта можно судить по объёму списка использованных источников (дисс. с. 571-713): 423 упоминания архивных дел и опубликованных документов, 1237 публикаций в научной литературе на русском языке (исключая ссылки на работы самого Д.А. Прохорова), 89 на иностранных языках. Т.о. сформировано еще одно пособие для будущих исследователей.

Следует отметить разработанную автором систему методик исследования. Автор определил границы использования общенаучных методов и методов отдельных дисциплин, отметил эвристические возможности социологических и экономических моделей, подразумевающие обобщение и детализацию с помощью взаимодействия демографических, социологических, географических, экономических концепций и методов, (дисс. с. 80-81) обратился к методам конкретно-исторического подхода: сравнительному, типологическому, системному, генетическому, ретроспективному, методу актуализации. Ощутимые результаты принесло использование приемов статистического анализа количественных данных, что отразилось в подготовке убедительных таблиц. Диссертант также прибегал к герменевтическому и клиометрическому подходам, что крайне важно, т.к. в науке ощущается особая важность использования этих подходов. Методы генеалогического исследования позволили провести научную реконструкцию биографий многих (как выдающихся, так и малоизвестных) представителей караимского народа, скорректировать уже имеющиеся на сегодняшний день данные.

В качестве частного вклада диссертанта в источниковедческие дисциплины нельзя не отметить развитие классификации свидетельств путешественников, которая может быть использована в развитии системы источников, применяемых в этнографии: (1) репортажи (отчёты), составленные их авторами о поездке или о реализованном задании; 2) заметки научного характера; 3) дневники, написанные непосредственно в ходе путешествия; 4) воспоминания, или мемуары – тексты, созданные уже после окончания поездки; 5) заметки эпистолярного характера (выполненные в популярном в XIX в. жанре письма); 6) отчёты о пребывании в плену, дорожные заметки, написанные путешественниками в качестве воспоминаний или заметок об их пребывании в неволе; 7) литературные (поэтические или прозаические) сочинения; 8) заметки относительно трудов других путешественников; пространные цитаты из ранее изданных описаний и пр.)

Вся тема используемых в диссертации методик представляет особый интерес именно в методологическом плане, т.к. автор стремится расширить круг работающих приемов исследования и буквально не упустить хоть какой-нибудь методики гуманитарного исследования; он, несомненно, проделал большую работу по адаптации приемов научного исследования к разрабатываемому материалу. Иногда стремление использовать все-все методики приводит к небольшим казусам, так, результируя подходы к изучению предмета исследования как группы категории народонаселения, автор пишет: «Историко-этнографический, лингвистический и историко-демографический методы применялись для получения обобщающих сведений об этническом, конфессиональном, языковом и половозрастном составе караимских общин, а также для анализа рождаемости, брачности и смертности караимского населения, их причин и последствий». Тут трудно удержаться от критических замечаний: упомянут правильно и уместно историко-демографический метод, тогда как лингвистический метод, как использование данных о структуре и особенностях языка караимов, не оставил на страницах работы следов своего применения. Что же касается историко-этнографического специфических черт одной особой этнической общности.

Прочтение текста и использование возможности получить достаточно полное представление об источниковой базе диссертационного сочинения Д.А. Прохорова дают возможность подтвердить стремление автора к историзму и объективности в исследованиях, согласиться с постулатом об историзме как одном из главных критериев объективности. (автореф. с. 24). В то же время, кажется не совсем правильным вводить объективизм в набор методов исторического познания (там же), объективизм, скорее,

является критерием результативности применения всех методов и методик исследования, его качества и результативности.

Диссертационное сочинение Д.А. Прохорова может рассматриваться как историко-этнографическое описание караимов Крыма, показывающее их своеобразие, соответствующее двум периодам истории Крымского полуострова, эпохи Средневековья (Глава 2) и эпохи Российской империи (Главы 3-5). Выявление и сравнение культурных особенностей общности караимов двух эпох создает модель их этнической истории, что является ничем иным, как результатом сравнительно-сопоставительного исследования двух состояний одного народа на протяжении длительного отрезка времени. Структура диссертации дает возможность такого сопоставления, а ее автор показывает, что различались не только два исторических состояния общества, но отличались источники и методы их изучения. Для эпохи Средних веков неизбежным является наличие лакун, заполнение которых возможно лишь частично и с опорой на построение отдельных гипотез, метод умелой ретроспекции становится решающим. Источники, относящиеся ко времени существования Российской империи собираются по объективным причинам с большей полнотой, исследователю дается возможность реального построения целостного знания о предмете исследования, что зависит больше от его способностей к комплексному и равномерному освещению изучаемой проблемы.

Начиная текст второй главы диссертации, автор прав, ограничиваясь кратким экскурсом в историю караимизма как религиозно-философского течения. Это, конечно, лишает нас увлекательной дискуссии о превалировании идей иудаизма или тенгрианства в религии караимов, но освобождает от споров по сравнению двух не вполне научных гипотез. В историко-этнографическом исследовании достаточно отметить двузначность термина *караим*: «относительно самого термина «караим» важно подчеркнуть, что он обозначает как этнос, так и приверженца караимской веры». (дисс. с. 88). Конечно, если вести речь о полном историко-этнографическом описании народа или этнической группы, то можно поставить вопрос об описании и принятой ее членами системы религиозных верований, но, очевидно, следует согласиться с подходом диссертанта, не стремящегося к подробному описанию данной темы, в первую очередь по причине подготовки объективного и объективистского описания культуры этноса и проведения основанных именно на этих принципах описания этничности.

Основными темами безусловно интересной второй главы диссертации, важность которой определена требованиями сформировать в ретроспективном подходе объективную картину существования этнической общности в реконструируемом

прошлом, являются определение времени и характера появления караимов в Крыму, характеристика их социального положения в мире тюркско-мусульманских государств Восточной Европы и Крыма, системное описание основных занятий и промыслов караимов в системе социальных отношений средневекового Крыма.

Что касается времени появления караимов в Крыму, то можно сказать, что автор собрал разнообразные свидетельства по данному вопросу, позволяющие показать время появления караимов в Крыму во второй половине 13 в. во время существования Крымского улуса Золотой Орды, а время достоверного увеличения численности и укоренения – с середины 15 вв. Диссертант, т.о. показывает себя приверженцем академической позиции, по которой время второй половины 13 в. отмечает факт появления караимов в Крыму, а дальнейшая их история связывается с эмиграцией после завоевания Константинополя османами в 1453 г. Несомненный плюс данного подхода состоит в том, что он вводит историю этнической группы в контекст исторических связей Причерноморья и Ближнего Востока. Попутно можно отметить, что диссертант весьма обстоятельно приводит все доказательства в пользу значимости академического подхода и позволяет читателю убедиться в их значимости.

Критика тюркской (хазарской) гипотезы фактически отсутствует и, по сути, сведена к упоминанию о хронологическом разрыве между временем последних хазар в Крыму и теми датами, которые открываются в ранней истории крымских караимов. Представляется, что более развернутая критика «хазарской версии» происхождения караимов была бы интересной, учитывая то, что таким образом была бы отмечена тема связей Крыма в северо-восточном и степном направлениях и была бы еще раз упомянута сложность изучения этногенеза народов Крыма.

Именно об этой сложности столкновение двух научных позиций и свидетельствует дискуссия о ранней истории караимов в Крыму, в т.ч., вынуждая в объективистский подход диссертанта вводить источниковедческие комментарии. Эти комментарии состоят в том, что первые свидетельства пребывания караимов в Крыму являются нарративами устных замечаний путешественников (рабби бен Иаков га-Лабан из Регенсбурга, Аарон I бен Йосеф га-Рофе, или извлечениями из устных преданий караимов, или вызывающими сомнения реконструкциями А. Фирковича, т.е. данными, которые не представляют фиксации факта, а являются указаниями на возможный факт. Другая же категория источников формируется фактами эпиграфики и археологии. Данные факты были выявлены в ходе каталогизации иудейского кладбища в Иосафатовой долине близ Чуфут-Кале, где ранние надписи датируются 1364 и 1387 гг., а затем идет рост числа

надписей в 15-16 вв. до модального пика в 17-19 вв. Изучение эпиграфики надгробий Мангупа дает общую хронологию их 1440-х – 1770-х гг. (автореф. с. 25-26). Данные факты свидетельствуют об утверждении караимских общин в Крыму со второй половины 14 в., что является уже историческим фактом, более ранние упоминания остаются историографическим фактом, что в свою очередь не исключает и возможного наличия в Крыму «караимского следа» и ранее второй половины 13 в.

Еще один пример сложности переплетения категорий «исторический факт» и «историографический факт» обнаруживается при обращении к проблематике разделения караимского и раввинистского сообществ Крыма. Документы эпохи Крымского ханства и свидетельства путешественников для Средневековья постоянно отмечают наличие двух групп иудаистов Крыма, но не придают внимания различию между ними, что понятно исходя из характера данных источников. Для диссертанта данное отсутствие внимания к различиям иудаистских общин, исповедовавших течения иудаизма, представляется аргументом в пользу сближения их в данный исторический период. Но, еще более странным выглядит прием, по которому сам диссертант вычленяет караимов из общего числа иудаистов, например, на с. 129 присутствует такой текст, не отличающийся обоснованием этнокультурной дефиниции: «в 1779 г. откупом на продажу соли крымским жителям владел «крымской жид Авраам» (по всей вероятности, караим – **почему? В.Д.**)», этот же прием повторяется на сс. 135 и 138.

Данную критику не следует рассматривать как выявление серьезных недостатков в работе диссертанта, данные моменты, скорее указывают на те проблемы, которые неизбежно возникают при изучении вопросов этногенеза, когда прямые доказательства возникновения этноса отсутствуют, скорее всего, по объективным причинам.

В связи с этим правильным будет обратить внимание на положительные итоги, достигнутые во второй главе диссертации Д. А. Прохорова, показавшего, что правовое положение караимов в системе Крымского ханства было основано не только отношении к ним как к *зимми*, но на признании их определенных прав и как членов территориальной общины. Диссертант показал достаточно высокую степень производственной самодостаточности караимских общин Крыма и комплексность их хозяйства. Отмечено широкое распространение в иудейских общинах земледелия и скотоводства, последнее занятие может иметь и этнокультурное значение. Также могут рассматриваться и специфические промыслы, такие как садоводство, пчеловодство, виноградарство и виноделие, показывающие экологические связи общинного хозяйства. Садоводство и пчеловодство получают оценку промысла регионального значения, о чем

отдельной статьи о взимании доходов с пчеловодства и садов (дисс. с. 126). Примечательно, что сами караимы мыслили свою деятельность в региональном масштабе, о чем свидетельствует приводимая на с. 130 текста диссертации народная поговорка. Значимы для экономики средневекового Крыма был промысел солеварения, в котором караимы имели участие, выступая организатором производства соли, фактически от имени ханского дома. Евреи (включая караимов) и армяне имели также откуп на монетное дело. Среди монет крымских ханов из династии Гиреев некоторые исследователи классифицировали несколько, отчеканенных именно в Кырк-Йере/Чуфут-Кале (дисс. с. 143). Особым промыслом с этноконфессиональным звучанием было кожевенное, причем караимы были заняты во всех его стадиях, начиная от выделки кожи до торговли разнообразными изделиями из нее. Автор на с. 27 автореферата особо подчеркивает доведение промысла до сбыта готовых изделий, но сведения в тексте диссертации позволяют увидеть расширение процесса на стадии в т.ч. первичного производства как промысла получения кожаного сырья в качестве цели разведения скота.

В диссертации показано, что иудейские общины Крыма участвовали в промыслах, основанных на повышенной технологичности производства, оружейном и ювелирном деле, были задействованы в торговле, основными торговыми центрами выступали города, где присутствовали иудейские общины (Гёзлев, Карасубазар, Кафа) или они имели основную локацию (Чуфут-Кале). В тексте отмечено участие евреев-раввинистов и караимов в работоторговле, а также таких ее дериватах, как финансовые операции по выкупу рабов из плена, ростовщичество в отношениях с пленными, содержание пленных через их охрану и поставки провизии для пленных.

Одной из самых востребованных у караимов профессий была профессия врача, что подтверждается присутствием среди традиционных караимских фамилий (Рофе, Аттар и пр.) тех, которые связаны непосредственно с врачеванием. С другой стороны, караимы освобождались от несения ряда повинностей, которые налагались, в частности, на греков и армян, а именно, от участия в строительных работах (например, в возведении укреплений, строительстве мечетей, фонтанов и других зданий). (дисс. с. 152). Данные факты могут служить показателем того, что еще в дороссийское время в среде караимов присутствовали профессии, выходящие за пределы использования ручного труда.

Все сведения подтверждают вывод о том, что в период расцвета Крымского ханства многие виды ремесел и торговля в нем находились в руках немусульманского населения, а караимские общины отличались собственным спектром производственной активности. Д.А. Прохоров подтверждает и разделяет тезис В.Д. Смирнова, что «караимы

в Крыму не просто только были терпимы татарско-ханским правительством, но состояли как бы под особым его покровительством, гарантировавшим их от произвола и насилий татарских беков, которые, как известно, не особенно были лояльны в своём обращении с прочими непривилегированными жителями Крымского ханства» (дисс.с .150).

Следующая часть диссертационного сочинения Д.А. Прохорова отведена эволюции караимского сообщества в Новое время, фактически в период существования нахождения Крыма в составе Российской Империи. В авторском подходе организованы главы 3 («Караимы в Российской империи в конце XVIII – начале XX вв. (1783-1920)» из двух параграфов), 4 («Духовная и светская жизнь караимских общин Российской империи» из двух параграфов), 5 («Социально-экономическое положение караимов в Российской империи» из двух параграфов с разделением первого на 4 пункта). Данная структура оправдана задачами историко-социологического описания общественной группы и позволяет предоставить комплексное и исчерпывающее состояние караимской общности периода конца 18-начала 20 вв. Все главы насыщены фактическим материалом, выявленным и собранным диссертантом из различных источников, умело препарированным и организованным. Изложение материала заслуживает положительной оценки в силу его обширности и многоаспектности. Важным результатом диссертационной работы является создания банка статистических данных относительно сообщества караимов (Параграф 3.2. «Статистика и социальная стратификация караимского населения»). В результате отмечены базовые демографические показатели общности, а также факт миграции караимского населения на территориях Российской империи; выявленный акцент внутренней миграции состоял в том, что караимы активно переселялись в перспективные в торговом и экономическом отношении города Юга России, а также в региональные центры Европейской России. Уже в 1863 г. караимские общины существовали в 17 городах Российской империи. (дисс. с. 203). Наблюдается отток членов общности из Таврической губернии, уход из традиционных мест проживания караимов в Крыму. Статистические данные показывают, что происходит развитие тех занятий, которые связываются с городской инфраструктурой, что, с одной стороны, было в традиции, унаследованной от прошлого (авторeref. С. 30), а, с другой, показателем того, что караимы включились в модернизационные процессы в быстро меняющейся российской периферии, опережая при этом население большинства регионов императорской России. Одновременно в российском пространстве караимская общность обретала дисперсность, которая компенсировалась ростом духовного этнического единства.

Со своей стороны, интересным было бы и далее отметить те аспекты сочинения, которые в данной его части относятся к этнологической экспертизе текста. Очевидно, это 1) аспекты развития этнокультурного своеобразия караимов, представляющие дальнейшую этнизацию общности; 2) аспекты сохранения имеющегося традиционного наследия и допустимой его модернизации; 3) аспекты инноваций, способствующие дальнейшему развитию самодостаточности общности; 4) аспекты отношений этнической общности с «большим обществом», которым на данный период является Российская империя, в которых проявляется специфика этнической общности и ее место в общих структурах империи. Структурные аспекты описания общественной жизни караимов отмеченного периода, предложенные в главах 3-5, позволяют отметить данные аспекты, хотя, понятно, что все они имеют общие фактосодержащие зоны.

Аспекты этнизации караимов связаны с эволюцией юридического статуса караимов, который формировался, благодаря включению Крыма в состав Российской империи. Процессы этнизации исходно реализовались через этническую дифференциацию конфессионального поля ближневосточного иудаизма и дистанционирования от восточноевропейского иудаизма, которые реализовались через отношения с верховной законодательной властью Империи. Первый успех в этом направлении был достигнут почти сразу - в соответствии с рескриптом императрицы от 8 июня 1795 г, караимы освобождались от двойного налогообложения, уплаты «рекрутских» денег и солдатского постоя. (дисс. с. 170-171). В дальнейшем российская власть неоднократно подтверждала свои решения по поддержанию юридически особенного статуса караимов, стимулируя их этнизацию.

В свете данной тенденции представляется заслуживающим внимание тезис диссертанта о встречной для конфессиональной дифференциации стратегии поисков сначала религиозной верхушки общества, а позднее и караимской интеллигенции, этнических связей в тюркском мире, что, отчасти, коррелировало с развитием крымского краеведения.

Аспекты сохранения традиций исследованы в позициях как сохранения институций конфессионально-духовного самоуправления управления общности и оригинальной ортопраксии (параграфы 4.1-4.4.2), так и видов промыслов традиционных для караимов Крыма. Конфессионально-духовное самоуправление имело апогей своего развития в создании в 1837 г. (с переименованием в 1843 г.) Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления и подчинении ему в 1863 г. Трокского Караимского Духовного Правления. Данный факт имеет внешнее значение в процессах администрирования

конфессиональной жизни в государстве и внутренний в создании организации, проводившей кодификацию религиозной доктринальности и обрядности караимов, что имело значение в формировании этнического караимизма. Диссертантом отмечен в конце 19-начале 20 в. факт активного строительства новых и реконструкции старых молитвенных домов – кенас. Здания большинства кенас сочетали в себе различные архитектурные стили, что сочеталось со стабильностью планировки, признаки характерные для большинства культовых зданий в России на стыке архитектурных стилей – эклектики и модерна.

Весьма важно, что в аспектах сохранения традиции, в диссертации отмечено состояние и ранее имевших место видов производственной деятельности. Одним из таких промыслов выступала соледобывающая и солеобрабатывающая промышленность, в которой лидерование караимских предпринимателей достигло монополизации промысла. После присоединения Крыма к России в XVIII в. караимские предприниматели являются одними из основных агентов, занятых в предприятиях соляной промышленности региона, способствуя тем самым успешному развитию экономики региона. (дисс. с. 444).

Продолжали развиваться садоводство, виноградарство и виноделие, причем эти направления хозяйства переходили на модернизированные методы ведения хозяйства (создание объединений садоводов, организация садовых школ и питомников, переход к научным методам ведения хозяйства участие во всевозможных конкурсах, выход на внутрироссийские рынки, включая столичные, организация фабричной обработки продукции и пр.). Табаководство, описанию которого отведен отдельный пункт (5.1.3.), представлено в диссертации как наследие традиций специализированного полеводства, а с другой стороны, промысла рано принявшего промышленного ведения производственных операций. Во второй половине XIX в. в Таврической губернии существенный толчок в развитии получила торговля, особенно средняя и мелкая, а также малое и среднее предпринимательство.

Другими, еще более масштабными свидетельствами модернизации культуры караимского сообщества Крыма, являются базовые сдвиги в его социальном составе (смещение его в сторону преобладания мещанства и купечества – автореф. с. 33) и постепенно охватившее все сообщество просвещение светски-прогрессивного типа (появление русско-караимских школ, предполагавших дальнейшее обучение в прогимназиях и гимназиях, выход караимов на одно из первых мест по грамотности среди населения Империи, значительно представительство караимской молодежи, получившей начальное и среднее государственное образование, организация центрального учебного

заведения для подготовки караимского духовенства и учителей начальных школ – Александровского караимского духовного училища).

Все факты и положения 3-5 глав позволяют сделать вывод о том, что этнокультурное развитие караимов в период Российской империи шло в русле социального и культурного инжиниринга традиционного наследия, что характерно для этнических процессов модернизации.

Рецензируемая диссертация Прохорова Дмитрия Анатольевича «Крымские караимы в эпоху Средневековья и в Новое время», полностью соответствует паспорту научной специальности 07.00.03 — Всеобщая история (История средних веков, Новая история) и является самостоятельным авторским сочинением, полностью представляющим разработку особой отрасли исторической науки и осуществленное на высоком теоретическом, методологическом и конкретно-историческом уровнях. Текст автореферата соответствует тексту диссертации. Исследование прошло широкую и полную апробацию в монографиях, статьях, докладах и выступлениях Д.А. Прохорова. Непосредственно по теме диссертации опубликовано 64 работы, из них 38 в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, индексируемых в Web of Science или Scopus. Диссертация Прохорова Дмитрия Анатольевича представляет собой научно-квалификационную работу, выполненную на высоком научно-теоретическом и фактологическом уровне и соответствующую требованиям «Положения о присуждении ученых степеней». Работа Д. А. Прохорова вносит существенный вклад в развитие изучения и этнической истории сообщества, эволюционирующего в меняющихся общественно-политических условиях этнических процессов, проходивших в полиэтничных региональных историко-культурных областях.

Учитывая качество работы, ее актуальность, научную новизну, полученные выводы и методологию работы могу заявить, что диссертант заслуживает присуждения ему степени доктора исторических наук по научной специальности 07.00.03 — Всеобщая история (История средних веков, Новая история)

Автор отзыва: доктор исторических наук, Дмитриев Владимир Александрович

Место работы: Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры Российский этнографический музей.

Должность: Научный сотрудник главной категории отдела этнографии Кавказа и Средней Азии Российского этнографического музея.

Почтовый адрес: Санкт-Петербург, Инженерная ул. 4\1.

Телефон. (812) 570 56 76.

Email 5705768@mail.ru; dmitriev_home@mail.ru

Подпись /Дмитриев Владимир Александрович/
5 марта 2020 г.

Подпись руки В.А. Дмитриева заверяю

Помощник директора Российского этнографического музея

М.В. Воронова